

Анна Безбрежная

АКАДЕМИЯ
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ
МАГИИ
ХРАНИТЕЛЬНИЦА
СВЕТА

Анна Безбрежная
Академия экспериментальной
магии. Хранительница света

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69807793

SelfPub; 2023

Аннотация

Высокий магический потенциал позволил мне, девушке из простой семьи, поступить в академию для богатых аристократов. Во время учебы придется пройти много трудных испытаний. Но внезапно происходят удивительные изменения с моим даром, и я невольно привлекла внимание двух старшекурсников. Обстоятельства сводят нас троих на практике в таинственном замке «Черная роза». Чем придется пожертвовать на пути к любви и счастью? И смогут ли осуществиться надежды, о которых я так долго мечтала?

Анна Безбрежная

Академия

экспериментальной магии.

Хранительница света

Глава 1

Мерцающий свет струился внутри зависшего в воздухе шара, словно кровь по венам. По всей поверхности сферы вспыхивали то тут, то там искорки, образуя миниатюрные фейерверки. Световая конструкция размером с глобус становилась все больше и больше, а затем неожиданно поглотила соседние сферы чуть поменьше. Довольно некрасивые на вид, с пористой структурой и неравномерными переливами энергии.

Ну как неожиданно... Я знала, что делала, если честно. Уж со своим магическим даром я могла легко справиться на втором курсе обучения в Королевской академии экспериментальной магии имени Гарнета II. Это в отличие от некоторых особ, кому учеба нужна была постольку поскольку.

– Мисс Олдридж! – раздался возле уха грозный окрик профессора Абигейл Парсонс. И преподаватель резким хлопком рассеял мое творение. Магическое освещение яр-

ко вспыхнуло под высоким сводчатым потолком аудитории, и впитало всю энергию созданной сферы. А рядом заохали сокурсницы. Я подняла глаза и виновато посмотрела на строгую преподавательницу. Профессор стояла, скрестив руки на груди и недовольно сведя брови, сверкая фиолетовыми глазами. Ее бледно-сиреневые волосы, собранные в пучок, в сочетании с фарфоровым цветом кожи и тонкими чертами лица совсем не придавали ей строгий вид. У молодой женщины, похоже, в предках водились сильфиды, а те славились утонченной красотой, изящной фигурой и мелодичным голосом.

– Вы забыли основы работы с магическими световыми структурами, мисс Олдридж? – грациозно изломив пурпурную бровь, пристально взглянула на меня профессор Парсонс.

И да, это подействовало – я устыдилась своего поступка. Конечно же я все помню и прекрасно знаю наизубок все правила работы с магическими сферами, но иначе просто не могла поступить. Я отрицательно помотала головой:

– Нет, профессор Парсонс, я все помню.

– Так может быть объясните мне, что это было?

– Это был эксперимент – оценка потенциала созданной световой сферы.

– Мисс Олдридж, все эксперименты проводятся в свободное время в лабораториях с профессором Лайоном Ридвекком. Что вы и будете делать на протяжении двух недель по-

сле занятий. Вы не должны забываться! Это не игры и магия может быть опасной!

– Вот именно, – раздался слева жеманный голос. – Что она вообще о себе возомнила!

– А вы, леди Роткинс, напишите к среде реферат, о том, как сохранить структуру света неизменной и каким образом управлять механизмом поглощения светоконструкций. Вам, надеюсь, все понятно? – обернулась к моей соседке по парте профессор Парсонс.

Белокурая Сильвия Роткинс скривила пухлые розовые губки, но промолчала и кивнула головой в знак согласия. Ее неизменная подружка Лиара Ковианд с ненавистью посмотрела на меня. Как только профессор Парсонс отошла от нас к преподавательскому столу, Сильвия зашипела, словно злобная гарпия:

– Ты пожалеешь о том, что сделала!

– Мало в прошлый раз тебе досталось? Не поняла, что лучше не связываться с нами? – поддержала свою подружку Лиара, с гладкими, как зеркало, темными волосами и длинными ресницами. Она явно использует какое-то зелье – на ведьмовском факультете такое варят. А губами-то как шлепает! Тоже, видимо, перестаралась с мазью для их увеличения. Сейчас они выглядят так, словно их целый рой ос покусал.

А я промолчала, как обычно. Не могу ответить колко и не всегда умею за себя постоять. Если и придет что-то в голову,

какая-то остроумная фраза, так уже неделя пройдет, и все, поздно отвечать на очередные обидные слова и издевки. А они были. И часто.

В Королевскую академию экспериментальной магии имени Гарнета II, в столице Румусе, где учились только дети аристократов и королевских семей, все принцы и которую окончил даже нынешний король, я попала случайно. Ну как случайно – это все мой редкий и сильный дар. И еще добрая воля короля Гарнета II уже как три поколения назад почившего в бозе. При жизни владыка так любил учиться, что создал академию. Но он был еще и очень щедрым правителем, поэтому благодаря ему каждый год в самую престижную альма-матер всего нашего королевства Экхалион принимают на бесплатное обучение двух очень одаренных студентов из простонародья, и без титулов.

Но тут не все так просто и поступить в академию очень даже тяжело. И магический дар должен быть действительно редким и сильным, с высоким потенциалом и возможностью его развития. А конкурс в Академию составляет в среднем пятнадцать человек на место каждый год.

В Королевской академии учились в основном магически одаренные отпрыски самых знаменитых семей королевства, с уровнем магии от второго до пятого, самого высокого. И если парни хотя бы старались, развивали свой дар, потому что знали: они из знатных аристократических родов и, возможно, потом будут возглавлять крупные службы королев-

ства и занимать высокие посты, то для девушек учеба в академии была всего лишь возможностью удачно выйти замуж. И женихов они присматривали тоже здесь.

Основной целью избалованных детей очень богатых родителей являлось научиться контролировать свой дар – так это было прописано в законах королевства. Иначе никак. Можно много бед причинить, не умея управлять своими магическими силами. Не только себе принести вред, но и другим. Дети аристократов прекрасно осознавали и понимали, что получение высшего образования – это престиж для них самих и их семьи.

Король Гарнет II постановил, что преподавать должны в академии всем одинаково, и никому не делать никаких поблажек. И спрос со всех один, что с аристократов, что с простолюдинов. Преподаватели особого пиетета к высокопоставленным лордам и леди лишней раз не испытывали. И спускать с рук их проделки или хамство не позволяли. Да и родители золотых детей поддерживали уже сложившуюся традицию.

Обучение в академии стоило очень больших денег, но зато здесь были самые лучшие исследовательские лаборатории, аудитории, полигоны для практики и самые редкие книги для студентов.

В академии учились шесть лет, а потом выпускников, обучающихся за счет королевства, то есть таких как я, принудительно распределяли на работу в различные службы в зави-

симости от их специализации. Но, естественно, на высокие должностные позиции рассчитывать не приходилось. Обязательный срок службы составлял пятнадцать лет. Но для меня это был единственный выход получить магическое образование, так как все высшие учебные заведения Экхалиона были платными и самой мне на такую службу не устроиться. В предлагаемых для работы учреждениях после окончания академии полагалась хорошая заработная плата и на первых порах даже выделялось служебное жилье.

Именно поэтому я терпела все. Крепко сжимала зубы и молча сносила унижения, издевательства над тем, что я простолюдинка, подколки по поводу моего гардероба. И это был ад. Я совсем одна, подруг и друзей нет. А вокруг только лощенные и высокомерные аристократы. Все в шелках и кружевах, напудренные и напомаженные. В платьях, которые выбрасывают после двух раз появления в свете. В украшениях, которые стоят как дом моей семьи.

Но я не могла им ничего высказать в ответ: во-первых, я очень застенчивая и тихая, не могу дать отпор напрямую и придумать остроумный ответ на их подколки. А, во-вторых, я намерена во что бы то ни стало завершить обучение. Я пообещала это родителям и в первую очередь себе. Но иногда было так невыносимо, что я редела долгими ночами, промочив насквозь подушку в своей маленькой каморке, на втором этаже хозяйственной пристройки, которую выделили мне в академии.

У аристократов были отдельные общежития: женское и мужское. Для каждого индивидуальные апартаменты, даже их прислуге и камердинерам выделялись небольшие комнатки. А некоторые снимали или покупали особняки в городе, и приезжали только на занятия.

Я смотрела на себя в небольшое зеркало, которое висело на стене возле двери в моей маленькой комнатке. В ней помещались только кровать, письменный стол и тумбочка. Шкаф для моего скудного гардероба уже не вошел. Поэтому я вбила в стену гвоздики, на которых развесила одежду, а другие личные вещи хранила в чемодане.

«Держи голову выше, и не смей убежать как в прошлый раз!» – настраивала я себя на каждый поход в столовую, что давался мне с трудом уже полтора года обучения. Потому что это была даже не столовая, а огромное обеденное помещение. Столы, накрытые белоснежными скатертями, изящные стулья с резными спинками, на которых царственно восседали молодые представители самых богатых семейств нашего королевства, предаваясь сплетням. Молодые аристократы вкушали изысканные блюда, которые для них готовили лучшие повара. А официанты споро передвигались по залу, словно тени, только и успевая менять блюда на любой, даже самый взыскательный вкус.

На отдельных столах по периметру обеденной зоны были выставлены дополнительные блюда, десерты, которые можно

брать сколько душе угодно. Особенно меня приводили в восхищение пирожные всевозможных размеров и форм, украшенные фруктами, орехами и марципанами. Маленькие закусочные пирожки с различной начинкой, румяными бочками, прямо с пылу, жару.

И как было горестно мне, когда я проходила мимо всего этого великолепия и, подойдя к отдельному окну раздачи, получала положенный паек. Для тех, кто на обеспечении из королевской казны, он выдавался три раза в день: на завтрак, обед и ужин. Получив поднос с едой, я шла в угол, специально отделенный для нас – нескольких студентов, у которых родители простые рабочие, и мы не уродились титулованными и богатыми.

Яркий контраст мы составляли: напoмаженное общество и стайка забитых студентов в углу – это как день и ночь вдруг столкнулись, пересеклись миры, которые только существуют параллельно. Сразу полностью пропадал аппетит.

В первые дни было особенно тяжело, когда я видела все это великолепие и такие блюда, которых я не ела ни разу за всю жизнь, а эти детишки даже не приходили иногда на завтрак, а многие и на ужин – они заказывали себе в комнату еду из самых лучших рестораций города.

Я не скажу, что нас плохо кормили. Нормальная сытная еда: каша, мясо несколько раз в неделю, хлеб, пирожки с картофелем и чай. В целом этого хватало, чтобы насытиться. Просто до меня никак не доходило, зачем нас было сажать

вместе в одну столовую? Ну и выделили бы нам угол в другом месте. Лишний раз мозолить глаза аристократам не стоило – аукнется это нам же, не им точно. Поэтому поход в столовую был как путь в Бездну – также не знаешь, какая тварь в этот раз тебя укусит.

И прием пищи только три раза в день. Этого, честно говоря, иногда не хватало. Особенно когда слишком были энергозатратные занятия – исчерпывалась нишати. В такие дни есть очень хотелось. Просто зверски! Но стипендия была маленькая и поэтому я покупала то, что можно хранить в комнате для перекуса: запас галет и сушеных фруктов. В итоге, в первые же месяцы учебы я сильно похудела. Поступала в академию с довольно пышной фигурой при маленьком росте, а теперь наблюдала в зеркале очень стройную девушку с каштановыми длинными волосами, чуть выющимися, которые всегда заплетала в косу и светло-голубыми глазами с мерцающими ярко-синими искорками – признак мага света с высоким потенциалом, кем я и являлась.

В столовую я старалась прийти или чуть пораньше, или попозже, насколько это было возможно, чтобы не оставаться голодной, быстро поесть и убежать. Но многие студенты предпочитали посидеть между занятиями в обеденной зоне, попивая освежающие напитки, поедая маленькие десерты и обсуждая последние новости и сплетни.

Зайдя в столовую, я подхватила поднос с едой и направилась в наш «угол отбросов» – так его называли студенты Ко-

ролевской академии. За столом уже сидели два угрюмых парня – Варгус и Тилир, со второго и третьего курса, учившиеся на других факультетах. Я уже была у цели и почти облегченно выдохнула, когда неожиданно поднос с едой вырвало из моих рук порывом ветра. Он поднялся над моей головой на высоту в полметра и там завис. А в обеденной зале раздался дружный гогот множества глоток. В груди гулко стукнуло и сразу же пульс застучал в ушах, а я застыла на месте.

– Ну что же ты, попрыгай, Мэг! Попробуй достать, – услышала предложение от своей одноклассницы Сильвии Роткинс.

– Ты же не хочешь остаться без обеда? – подначивала меня толпа, все больше распаяясь.

А я стояла и молчала, так и не поворачиваясь к ним. Поднос подлетел ко мне и почти коснулся носа. Качнулся несколько раз, и я не выдержала – попыталась его дернуть на себя, но не удержала, сильный поток воздуха вырвал его из моих рук и, подняв над головой, опрокинул все содержимое прямо на меня.

Теплый суп стекал с моих волос, попадая в рот и заливая глаза. С головы посыпались мелкие кусочки картошки, лапши и лука. Сверху все присыпало хлебом, а куски пицци съехали по платью на пол. стакан с отваром из фруктов разбился, растекаясь под ногами.

Нет, реветь при вас я никогда не буду. Не дождетесь!

Я взглянула на Варгуса с Тилиром, которые никак не от-

реагировали на случившееся и сделали вид, что так и надо. Парни продолжали, как ни в чем не бывало быстро уплетать еду. А я быстро развернулась на каблуках, и пошла к выходу из столовой, так и не стряхнув с себя остатки несостоявшегося обеда.

– О, так тебе даже больше идет, – кричала на весь зал, похрюкивая от смеха, Сильвия.

– Ты же не пойдешь сейчас плакать, Мэгги? – протянула Лиара.

А потом их подруга и прихвостень Оливия Роджерс с третьего курса, обучающаяся на мага воздуха, заступила мне дорогу. И куда-то мне в макушку, потому что была выше меня на голову, прошипела:

– И не вздумай пожаловаться на нас! Ты знаешь, что это бесполезно. В случае чего мы потом такое устроим, что тебе покажется лучше от нас сбежать в Бездну.

Я даже на нее не взглянула – молча обогнула девушку и вышла из обеденной залы, стараясь не слушать все колкости и мерзости, летевшие мне в спину, застревающие там дротиками, прокалывая иглами сердце, разрывая душу, что рыдала кровавыми слезами.

Глава 2

Ускорив шаг, я быстро прошмыгнула в туалет и, закрыв дверь, привалилась к ней, тяжело дыша. Как мне надоели эти аристократические курицы, мнящие себя вправе безнаказан-

но издеваться над всеми. А их чувство превосходства так и выливается вместе с ядом, поражая тебя физически и морально. Чуть придя в себя, я попыталась под струями воды убрать из волос остатки застрявшей пищи, и хоть чуть-чуть оттереть платье. У меня и так их немного, а теперь еще на ткани могут остаться несмываемые пятна.

Ничего, пойду сейчас к себе и застираю. Только вот в таком виде не хочется бежать по коридорам академии, и давать лишний повод для издевательств над моим видом. Эти выскородные и так не дают бедным студентам прохода, выискивая и высматривая мелкие детали, которые можно потом обернуть против них же.

Выйдя из туалета, я устремилась к выходу из академии, стараясь слиться со стенами, и смотрела в пол. Да, мне стыдно, что я в таком виде! Я же девушка, в конце-то концов! И тут резко ударилась обо что-то головой, да так, что в глазах потемнело. Потирая лоб и морщась от боли, я посмотрела на неожиданное препятствие, которым оказался высокий и широкоплечий парень. Прямые темные волосы доставали до мочки уха. В красивых глазах янтарного цвета плясали огоньки пламени, образуя причудливый рисунок. Маг огня. Да еще очень сильный. Чем выше сила стихии, тем больше она отражалась в глазах владельца. У магов со средним уровнем такого нет.

Парень участливо взглянул на меня и поинтересовался:
– Ты в порядке?

«Он что, не знает кто я такая? Со мной же никто из них не разговаривает!» – удивленно подумала я. С такими же как я можно замараться при общении, и стереть такое пятно потом уже невозможно.

Я начала заикаться и пытаться что-то ответить магу:

– Д-да, со мной все хорошо.

– Ты уверена? А то выглядишь так, как будто у тебя неудачно прошел эксперимент с цунами, – очаровательно улыбнулся красавец и огоньки пламени взметнулись ввысь, образуя завихрения в его глазах.

– Нет, я... я не владею стихией воды, – зачем-то начала оправдываться перед ним.

Я терялась в догадках, почему он вдруг решил поинтересоваться все ли у меня в порядке. Исподволь ожидала, что он начнет сейчас надо мной смеяться, как и все остальные. Внутри от страха все сжалось. С меня на сегодня достаточно! Пожалуйста, не надо!

Но незнакомец просто произнес, пожав плечами:

– Я знаю. Ты – маг света.

– Откуда ты... а, это из-за глаз, – не сразу поняла я.

А парень с необычно красивыми глазами только тепло и лучезарно улыбнулся. Мне? Он улыбнулся мне? И огненный маг не собирался никуда, похоже, уходить с моей дороги.

– Я... извини.

И, обогнув странного мага, я бросилась наутек, подальше ото всех глаз. Даже таких красивых. Тем более от таких кра-

СИВЫХ.

Подходя к хозяйственной пристройке, где располагались комнаты студентов, принятых на довольствие королевства, я увидела миссис Дороти Паркидж. Очень добрую женщину, которая нам помогала, чем могла и жалела, видя, как нам тяжело живется среди высоко задирающих нос аристократических особ. Женщина работала прачкой. Ее подсобка находилась на первом этаже нашего здания, выделенного под хозяйственные нужды.

Миссис Паркидж иногда помогала нам едой, приносили пирожки, хлеб, а летом и осенью – яблоки и груши из собственного сада. Она часто охала и ахала, когда кто-нибудь из бедных студентов жаловался на свою судьбу. Многие не доходили до последних курсов, бросали академию – ломались, не выдерживая издевательств. И я не знаю, что уж с ними было дальше, но можно сказать это сродни тому, чтобы похоронить свой дар. А мы ведь здесь сильнейшие из сильных, просто не повезло нам – не родились в обеспеченных титулованных семьях. Но если выдержать все и закончить академию, то полученное образование откроет путь вверх по карьерной лестнице, что нам в обычной жизни даже не светило. И так как нас, таких бедных и одаренных, каждый год поступало очень мало, многие не выдерживали и бросали учебу, да и руководство не особо стремилось нас удержать в стенах академии, в итоге мы пребывали в меньшинстве: всего несколько человек на всю академию. И парней было больше.

Помимо меня, была еще одна девушка – Мэрибэт Гилмор. Очень высокая и крупная, вечно смотрящая на всех исподлобья. Она училась на некроманта и ее побаивались. Видимо, поэтому, насколько я знаю, к ней никто особо не лез. Мэрибэт была очень нелюдима, что, впрочем, соответствовало ее будущей профессии. В самом начале, когда я поступила в академию, я пыталась с ней заговорить: думала, что раз мы тут все друзья по несчастью, то уж мы-то должны друг друга поддерживать. Ан нет. Все мои попытки сблизиться с девушкой провалились. А с парнями я не общалась – они сами не шли на сближение, да и я была застенчива, не могла сама первая подойти к ним. Поэтому мое одиночество расцвело мертвыми цветами, источая смрадный запах гнили.

– Мэгги! Опять что-то случилось? – окликнула, обеспокоенно оглядывая меня, прачка.

– Ничего не произошло, миссис Паркидж, все нормально, – уныло отозвалась я.

– Девочка моя! Бедная моя! – заохала и запричитала женщина, – не провоцируй их. Держись, милая. Зайди ко мне вечером, я тебя чаем с конфетками угощу.

Как же я любила поддержку этой доброй женщины! У нее было трое детей, правда взрослых уже и живущих отдельно. Доброты миссис Паркидж хватало на всех. И от теплых слов заботливой прачки становилось на душе хоть чуточку светлее.

– Спасибо, миссис Паркидж, я обязательно зайду к вам

вечером!

С комнатой мне повезло. Обычно все жили по два-три человека, как, например, парни. А нам с Мэрибэт Гилмор выделили отдельные комнаты, каморки, по сути, но все же мы жили одни. И я все равно думаю, что мы бы с ней не ужились вместе, больно уж она была странная.

Туалет и душ находились на этаже, и я устремилась туда – постоять под теплыми струями и смыть с себя весь сегодняшний несостоявшийся обед, и негатив заодно.

Вымывшись и постирав изрядно испачканное платье, я облачилась лишь в халат на голое тело из тонкого перкаля цвета весенней зелени, и пошла в сторону своей комнаты. Ходить так я не боялась, потому что в этой части коридора располагались лишь несколько комнат для девушек, и предназначенный только для нас же туалет с душевыми. А парни жили в другом ответвлении и сюда не заходили. По крайней мере, я такого ранее не замечала.

Вдруг мои распущенные волосы взмыли вверх и загородили обзор. И, к своему ужасу, я почувствовала, что края халатика ветерок пытается распахнуть! Я в панике стала убирать одной рукой прядки с лица, а другой пытаться стянуть полы халата. Да что тут происходит? И в ответ на мои мысли услышала мелодичный мужской смех.

– М-м-м, какая ты, оказывается, милашка без своих жалких тряпок, и с распущенными волосами, – протянул мягкий

баритон.

Я испуганно сжалась и затравленно взглянула в сторону говорившего. О, да это же Ларк Уэйнрайт собственной персоной! Ну надо же... Как этот первый красавчик всей академии оказался здесь?

– Какая розочка скрывалась под этими нелепыми одежаниями! Что за белоснежная лилия цветет зря и прозябает в унынии, – велеречиво пел самый главный ловелас нашей альма-матер, приближаясь ко мне медленными крадущимися шагами.

А я застыла на месте. Так и стояла, схватившись за полы халата, чтобы этот нахал больше не попытался его распахнуть, используя свои магические штучки. А владел он ими уже хорошо к шестому курсу, обучаясь на мага воздуха.

– Какая девочка! Хорошая и послушная. Люблю таких, – плотоядно улыбнулся маг с шикарной светлой шевелюрой.

Волосы у парня выглядели очень ухоженно – блестящие и шелковистые на вид, словно шерстка альрика, которых держит наша королева Тереза у себя во дворце, да еще и целый выводок. Это очень дорогие зверушки и для ухода за ними приставлен отдельный парикмахер.

Маг воздуха скользил взглядом по моей фигуре, а его светло-серые глаза масляно блестели. Он чуть не облизывался.

– А ножки-то какие стройные!

Наконец я обрела голос и выпалила:

– Лорд Уэйнрайт, что вы, позвольте спросить, тут делаете? Это крыло для девушек! И, если вы не заметили, это не общежитие для аристократов, – я особенно подчеркнула последнее слово, пытаясь привести парня в чувства.

Не хочу, чтобы он на меня так пялился! От его неприятного взгляда меня стал пробирать озноб. Ларк Уэйнрайт, еле оторвавшись от созерцания моей фигуры, все же поднял глаза и посмотрел на меня.

– Малышка, я не ошибся и шел именно сюда – мне нужно в хранилище.

«Опа! А зачем это ему?» – очень сильно удивилась я. Туда вход для студентов запрещен. Я удивленно вздернула брови и выдавила сквозь зубы:

– Вы ошиблись, милорд, на один этаж. Хранилище находится на третьем.

– Спасибо, моя прелесть, – расплылся в ослепительной улыбке Ларк и, развернувшись, пошел по направлению к лестнице, напевая себе под нос какую-то веселую песенку.

И что теперь? Я увидела, как эта аристократическая зараза пришла сюда без спросу и направилась в запретное помещение для студентов. Явно не потому, что его об этом просили преподаватели. Они такого сделать не могли – сами туда ходят, если нужно.

В хранилище лежат уже неиспользуемые артефакты, неработающие полностью или частично магические предметы, и давно морально и физически устаревшие амулеты.

И что же там понадобилось этому белобрысому ловеласу, на котором гроздьями висят все самые красивые девушки академии? Виконт Ларк Уэйнрайт еще и самый завидный жених в нашем учебном заведении, да и не только в нашем. Он один из самых богатых наследников всего королевства Экхалион. Маг воздуха – старший сын и наследник большого графства. Его отец – советник короля Киана Солбсери, а у Ларка свой дом в столице Румус. Но вот маг он так себе, его дар оказался третьего уровня, поэтому в серых глазах ветер не оборачивался ураганом, а завихрения воздуха не становились смерчем. Родители Ларка с четвертым уровнем магии очень удивились такому факту, но это никак не повлияло на воспитание сына – они ему во всем потакали.

Так как же быть? Если я кому-то скажу, что видела здесь Ларка Уэйнрайта – мне потом не поздоровится. Я и так постоянно враждовала с одноклассницами, которые меня вконец достали своими придирками. Но войну с парнями, да еще и старше меня на четыре года, я точно не потяну. Они меня просто в порошок сотрут. Девушки хоть и подлее, но, например, у тех же Сильвии Роткинс и Лиары Ковианд ни ума, ни смекалки, ни магической силы не хватит на то, чтобы причинить мне серьезные проблемы. Да и шалости шалостями – это так леди свои проделки называют, – но благодаря им они могут вылететь из академии. И не посмотрит ректор на их положение и семьи – всему есть предел.

Но парни более изворотливы и могут навредить так, что

мне сильно, если не катастрофично, испортят жизнь. И я не смогу ничего против них сделать – я ведь просто слабая девушка. И боюсь, если честно. Пытаюсь противостоять по мелочам вот таким эскападам, какие было сегодня на занятии по сохранению структуры света, но на большее пока не способна – опять страх мешает. Как говорит миссис Паркидж: «Тише будешь – дольше проучишься». Это она имеет в виду, что дольше продержусь в академии, а в идеале и до самого выпуска.

«Не буду вмешиваться, – решила я, – натворит этот Ларк что-то, ну и пусть сам за все отвечает, а я целее буду. С меня и так хватит неприятностей».

Глава 3

– О, посмотрите на эту прелестную модель платья! Наверное, заказывала в «Рамисе»? Прекрасный пошив, а какая ткань! И тебе так идет, – раздался жеманный голос невыносимой Сильвии Роткинс.

Я закрипела зубами и молча, не повернув головы в сторону компании одноклассниц, стоявших у окна, прошла мимо них.

– Леди, посмотрите какая изысканная прическа сегодня у нашей Мэгги! Сразу видно – все утро прислуга старалась не покладая рук, – тут же подхватила «забаву» Лиара Ковианд.

На весь коридор раздался их хохот, который тут же перешел в шепотки. Как же... На встречу двигался со своей

свитой сам солнцеликий Ларк Уэйнрайт, ослепительно даря улыбки направо и налево, с гордо поднятой головой и выражением на лице: «Я здесь лучше всех».

Маг воздуха, как корабль плыл среди моря студентов. Все расступались, девушки пытались привлечь внимание к своим персонам – глупо улыбаясь и принимая кокетливые позы, хлопали ресницами и стреляли глазками в сторону одного из самых завидных женихов академии. А Ларка, ведущего себя как принц, окружали его дружки, тоже с шестого курса – Фолк Литнер и Ральф Версер, которые старались во всем ему подражать. Ничего омерзительнее я в своей жизни не видела и, скривившись, решила проскользнуть мимо. И тут меня заметили...

– Привет, нимфочка! – воскликнул Ларк, ослепительно улыбнувшись, видимо, думая, что после этого я должна сразу же примкнуть к армии его поклонниц и, растаяв, упасть под его ноги ковриком. – Спасибо, ты мне помогла. – И маг воздуха величественно проплыл дальше, оставив меня наедине с девушками, у которых от удивления некрасиво отвалились челюсти и лица перекосило злобой.

«Вот какого брэга он это сделал? – возмутилась я. – Спасибо тебе, Ларк, что обратил внимание всего женского серпентария академии на меня!» Мало мне доставалось от них, так теперь живьем съедят. И эти дуры ведь не понимают, что я ему не пара! Они просто нашли очередной повод для издевательств. Их недалекий ум теперь заклинит на том, что

есть, по их мнению, еще одна соперница, возникшая из грязи под их ногами, но готовая бороться за сердце прекрасного богатого лорда. Да уж... Мне что-то разом стало нехорошо, надо улепетывать отсюда быстрее.

Пока леди приходили в себя и пытались осмыслить, что же тут сейчас произошло, я успела скрыться с их глаз и дойти до огромной лаборатории, где студенты во внеурочное время проводили эксперименты и отрабатывали навыки. Магическую практику и лабораторные занятия проводил профессор Лайон Ридвек. Маг земли и воды четвертого уровня с очень сильным даром.

Всего существовало пять уровней владения магией. Первый уровень – самый слабый, в основном это бытовая магия. Дар развивали в школах – и все, большего потенциала такие люди не имели и выше подняться не могли. Второй уровень предполагал среднее владение магией. Для развития потенциала хватало знаний, полученных в обычной школе – такие маги были рядовым. Третий и четвертый уровень – это уже сильные маги. Помимо одного дара они хорошо владели еще и дополнительным, знали и могли применять до тридцати заклинаний. В основном все имели звание магистр. И пятый уровень – уровень архимагов, обладателей одного сверхсильного дара и очень сильного второго. У нас в королевстве это были король Киан Сорлбсрери и его сын Алтон, окончивший нашу академию. Также таким даром обладали ректоры академий и начальники крупных королевских служб.

Ректор нашей Академии, архимаг Гладвин Сандер, был очень сильным некромантом и биомагом. Он хорошо умел держать в узде и так не слишком стремящихся получить знания особ высокого происхождения.

Я очень благодарна Светлым Богам, что поступила в Королевскую академию и могла учиться бесплатно, потому что тех, у кого сильный дар и кто не смог его подчинить и развить, ждала зачастую печальная участь. Магия сжигала изнутри – силы бушевали, текла по венам, словно лава, органы кровоточили, а сердце останавливалось и сгорал мозг.

Или был другой путь. Когда нет денег на обучение и не хочешь выгореть дотла – пойти в криминальный мир. О, там таких ждут и прямо отлавливают молодые дарования и тут же принимают в банды. Есть у нас подпольный мир преступных группировок, и есть маги, готовые обучить таких вот отчаявшихся, но очень одаренных людей, чтобы приносили им пользу. Но цена высокая – сам из банды ты никогда не выйдешь. Поймает королевская полиция – смертная казнь или блокировка магии до конца жизни. Конечно, деньги, кровь, жертвы – плохая перспектива, но и выгореть или сойти с ума тоже не очень хорошее будущее для молодых людей и девушек.

Двери передо мной открылись и запустили в храм науки и экспериментов. Окон в помещении не было. Толстые звуконепроницаемые стены, магически защитные кубы, сотни

приборов, реторт и различных принадлежностей для практик были расставлены на полках и стеллажах, что тянулись по периметру огромной аудитории.

Студенты сосредоточенно проводили различные эксперименты и испытания. Вокруг пахло озоном, несколько смерчей носились под потолком, хрустел при каждом шаге маленький голем. Над одним из столов левитировал парень в позе лотоса с закрытыми глазами. Взрывались миниатюрные боевые снаряды, раздавался треск тысячи молний, и небольшие серые тучки, набухнув от влаги, изливались в стеклянную емкость бурными потоками. Яркие птички порхали над головой рыжей девушки, и она мелодичным призывом выстраивала их то в линию, то в разные геометрические фигуры.

Между студентами ходил профессор Лайон Ридвек – высокий статный мужчина, с длинными светлыми волосами, собранными в хвост. Узкое лицо всегда было внимательным и сосредоточенным, а глубоко посаженные карие глаза взирали на всех студентов строго. У него не забалуешь. Если что-то не получалось, будешь приходить на отработку вновь и вновь. Ему помогали аспиранты академии. И почти каждый студент находился под строгим наблюдением, так что особо никаких несчастных случаев не было, да и к тому же магическая защита была на высоте.

– Мэгги Олдридж, – представилась я светловолосой девушке в очках, встречающей студентов при входе и вписы-

вающей их в специальный журнал.

Аспирантка поискала мое имя в списке на отработку и прочитала:

– Так, нашла. Мэгги Олдридж, направляет профессор Абигэйл Парсонс. Отработка навыков удержания структуры света. Проходите к четвертому столу.

– Спасибо, – поблагодарила я и направилась к месту внеурочной практики.

Сформировав сферу размером с небольшое яблоко, я запустили по ней потоки собственной нишати. Энергия, включившись в структуру матрицы, потекла, как кровь по венам и шар стал расти на глазах. Сияние становилось все сильнее и уже резало бы глаза всем вокруг, но не мне – на магов света их собственные творения не действуют. К тому же я была огорожена с трех сторон не пропускающими свет щитами. Когда сфера разрослась до размера глобуса – я вплела в ее структуру сетку Имы, удерживающую форму и не дающую снижать интенсивность магического воздействия. И убрала руки – сфера осталась парить в тридцати сантиметрах над рабочей поверхностью стола, и искриться словно фейерверк. Очень красиво! Но и очень опасно. Это боевое оружие, если уж на то пошло.

– Хорошо, студентка Олдридж, – раздалась за спиной похвала наблюдавшего за экспериментом профессора Ридвека. – А теперь аккуратно убираем сеть Имы и делаем завесу Трагет.

Уф! Это будет действительно сложно. Аккуратно вытаскивая по чуть-чуть нитки из плетения сети Имы, сохраняющей структуру сферы, и стараясь еще удержать всю конструкцию, я пыталась не допустить ее рассеивания, а еще хуже взрыва. И, наконец, смогла это сделать – шар сохранил прежнюю форму. Капельки пота проступили на лбу, и я почувствовала, как руки немеют от напряжения. Я смогу! Или это буду не я. Теперь осторожно рассеиваем на мелкие частицы сферу и плетем щит. Пока быстро у меня это не получалось, но я учусь всего только полтора года. И вот, наконец, готово! Как настоящий боевой щит, только состоящий из сверкающих частиц света, ослепляющий врага, не пропускающий удары, как обычного, так и магического оружия, и даже рассеивающий саму тьму хаоса!

– Замечательно, мисс Олдридж, ставлю десять баллов за сегодняшнее занятие. Можете быть свободны, – произнес профессор Ридвек.

Я с облегчением вздохнула и, улыбаясь, повернулась к магистру, чтобы поблагодарить.

– Спасибо, профессор Ридвек, – начала было я, но он уже отходил от моего стола, спеша к другим студентам. А позади меня оказался тот высокий темноволосый парень с удивительными янтарными глазами, где, казалось, огонь жил собственной жизнью, и маг приветливо улыбался мне. Я растерялась.

– Молодец! Хорошие у тебя успехи, – похвалил он меня.

– Спасибо, – пробормотала я еле слышно.

Опять голос пропал. Это у меня такое бывает – от неожиданности, испуга и вообще, много от чего на свете. Я уже и не пыталась это исправить – не получалось.

– Время ужина, нам надо поспешить в столовую, – произнес с располагающей улыбкой маг огня.

– Да, надо уже идти, – согласилась я, разглядывая красавицу и пытаюсь понять, почему он со мной разговаривает уже во второй раз.

– Так пойдем, – и маг огня удивленно приподнял одну бровь.

Я спохватилась. Сначала дернулась с места, а потом до меня дошло: «Он предлагал идти вместе с ним!» И опять встала, как вкопанная, глупо уставившись на него.

– Ты разве здесь еще не закончила? – нахмурившись, спросил маг.

– Нет, я уже все задания выполнила, – ответила парню.

– Так мы идем?

О, Светлоликий! Он все же действительно предлагает мне идти с ним вместе!

– Да, конечно, – осторожно согласилась я.

Может, он просто имеет в виду выйти из лаборатории? И дальше мы пойдем порознь?

Я вцепилась в сумку, и прижала ее к груди, а маг огня шагнул рядом, спокойно и расслабленно. Мы шли по направлению к столовой. Я же уставилась в пол, сосредоточенно со-

ображая, что же здесь такое происходит.

– Меня, кстати, зовут Невил. Невил Лорстог. Я учусь на шестом курсе. Моя специализация – магия огня и вторая – магия крови, – просто и спокойно рассказал он о себе.

– Я Мэгги Олдридж, учусь на втором курсе и изучаю магию света. У меня, говорят профессора, только один дар, но зато его можно развить до очень сильного – высокий потенциал.

– Приятно познакомиться, Мэгги, – как-то очень мягко произнес мое имя Невил.

И я коротко взглянула на парня с чуть смугловатой кожей и чарующей улыбкой на красиво очерченных губах. Смутившись, опять опустила взгляд в пол. Мне совершенно не были понятны намерения этого мага. Зачем он со мной разговаривает? Идет в столовую? Столовая! Мысли побежали с быстротой тараканов, как при резком включении освещения на кухне.

Нет! Я не могу так просто зайти в столовую с Невилом! А вдруг опять кто-нибудь, что-нибудь устроит? Наверняка маг и раньше видел, как надо мной издеваются. Просто не мог этого не видеть. Но теперь, когда мы с ним познакомились, поговорили и он мне немного понравился – я этого не переживу. На глазах у такого парня меня опять смешают с грязью?! Может, не ходить? Найти предлог и убежать? Но как же... я ведь есть хочу. Потому что я – не они, мне негде взять денег на еду в таверне и тем более в ресторане. Лихо-

радочно соображая, что предпринять, я не заметила, как мы подошли к столовой. Невил галантно пропустил меня вперед и вошел следом.

Ну вот, теперь уже поздно...

Глава 4

Как обычно, стараясь не смотреть по сторонам, я быстро прошла к раздаче и стала ждать, когда на поднос мне положат порцию еды. И тут случилось невиданное! Невил подошел и встал рядом. Что он тут забыл? Аристократы сразу же шли к своим шикарным столам, накрытыми накрахмаленными кипенно-белыми скатертями, а официанты тут же приносили им еду. Я покосилась на мага огня, а он стоял и молча разглядывал меня, нахмутив брови. Вдруг в его глазах полыхнул столб огня, резко взметнувшись и рассыпавшись искорками. Ух ты! Это было очень красиво.

– Мэг я... Может...

– Спасибо, Невил, – я помотала отрицательно головой и, опустив глаза, поплелась в «угол отбросов», где уже сидели Варгус и Мэрибэт.

– Радиус действия Вспышки Огра составляет пятнадцать метров. Применять следует с осторожностью, если возле вас находятся представители не магических рас и маги других стихий без специальной защиты. Действие заклинания заключается в полном ослеплении противника на десять ми-

нут, если он находится от вас не далее чем в пяти метрах. Если ближе – у врага может возникнуть полная потеря зрения и наступит слепота. Итак, записываем формулу.

Профессор Абигейл Парсонс выводила на доске заклинания, а мы старательно все переносили к себе в тетради. Строгая преподавательница никому не давала спуска и проводила опросы в конце каждой недели. А еще надо было получить допуск по каждому заклинанию, чтобы перейти к практике.

Стихийные силы всегда опасны, да и любая магия может принести вред. Надо просто знать, каким образом это сделать. Вот как, например, сейчас две паразитки – Сильвия Роткинс и Лиара Ковианд, сидевшие позади меня, пытаются создать нить из света и незаметно привязать мою лодыжку к стулу, чтобы я в перерыве встала и растянулась в проходе к их удовольствию. Но я все вижу. В академии мне пришлось быстро осваиваться, чтобы избегать всевозможных ловушек, которые на меня ставили эти богатые стервы. Жизнь многому научила за первые два-три месяца в серпентарии. Поэтому привыкшая сразу же все замечать, например, малейшие движения сбоку, или улавливать шепотки и хихикание – я сразу же настораживалась. Вот и сейчас увидела боковым зрением, что делают эти две балбесины с даром не выше второго. Но так как они обе из обеспеченных семей, то родители нашли способ затолкнуть в академию этих бесталанных особ, которые вряд ли разовьют дар до третьего уровня. Подруги сосредоточенно сопели и делали мне гадость. И я

тоже... нет, не сопела – магичила им ответный сюрприз.

Когда занятие закончилось, я встала и спокойно пошла к выходу из аудитории, как ни в чем не бывало. Только услышала, как позади меня одноклассницы крякнули от разочарования, не понимая, почему это я вдруг не растянулась живописно в проходе к их общей радости. Возле двери, я замедлила шаг, услышав ругань двух леди. М-да... Оказывается высокородные дамы знают такие выражения, о которых я и представления не имела.

Оглянувшись, я увидела прелюбопытную картину: две неудачницы в подпольных экспериментах ползают на коленях, собирая выпавшие из сумок учебники, тетради, письменные принадлежности, пудреницы, помады и еще много всякой ерунды.

А вот нечего бездельем маяться и бегать по балам, да гулять по ресторанам! Надо сидеть в библиотеках, как я и учить формулы заклинания третьего и четвертого уровней, втихаря пробуя воплотить их в жизнь. Тогда бы знали, что такое «Митрок» – лезвие света, которым можно не только срезать путы с ног, но и спокойно и незаметно распороть дно сумок у вредительниц.

После занятий, я, как обычно бывает в будние дни, пошла в библиотеку. О, да! Вот где мне было по-настоящему спокойно и хорошо – среди книг, тихого медитативного шелеста страниц и неповторимого чувства предвкушения новых знаний и открытий.

Жажда к обучению у меня проснулась в детстве, вместе с пробуждением магического дара. Мама рассказывала, что, когда мне было пять лет я захотела полакомиться сладостями и решила их отыскать самостоятельно. И поздно вечером, пробравшись на кухню полезла искать спрятанные от меня конфеты. Видимо, чтобы стало светлее, решила взять с полки магический фонарь, а когда залезла на табурет, пытаюсь нашарить рукой на полке банку с заветными вкусностями, меня застучала мама. Она разочаровано произнесла:

– Мэг, дочка, тебе что, мало было за ужином сладкого? Нельзя его много есть, у тебя и так уже началась аллергия.

А я испугалась, и еще мне стало очень стыдно. И почему-то именно в этот момент у меня решила проснуться магия. Фонарь в моих руках вспыхнул так ослепительно, что я полетела на пол. Мама застонала и закрыла руками обожженные глаза, а светильник втянул в себя энергию мало того, что всех осветительных приборов в нашем доме, так и со всех остальных зданий на улице. Абсолютно вся энергия перетекла в него. А такое случается только при проявлении сильнейшего магического дара.

Обычно максимум, что умеют делать маги света от первого до третьего уровня – это втянуть энергию до десяти метров в диаметре. А у меня это случилось на километр, не меньше. Но зато мы до сих пор этот осветительный шар больше не заряжали, уже четырнадцать лет.

После этого мама отдала меня в магическую школу, они

были бесплатны до двенадцатого класса для всех детей с проснувшейся магией. По окончании получали сертификаты, в которых прописывался уровень владения той или иной магией. У многих дальше этого потенциал не возрастал. В выпускных классах школ давались рекомендации, с учетом индивидуальных магических способностей: идти ли далее учиться в высшие учебные заведения или в колледжи, в которых учились два года, с даром второго и третьего уровней. Выпускные грамоты колледжей открывали двери для хороших работ. Можно было претендовать на должность, как в ремесленных профессиях и военных ведомствах, так и в полиции.

А таким, как я, у которых определяли очень высокий магический потенциал и говорили, что он будет не меньше четвертого уровня, советовали ехать и пробовать поступать в Королевскую академию экспериментальной магии имени Гарнета II.

Да, шансов, конечно, немного, но я бы себе не простила, если бы не попробовала. К тому же этого сильно хотела моя мама. У нее всегда была мечта владеть магией, но у нее она не проснулась. А у моего отца был третий уровень защитной магии и работал он на почетной должности – изготавливал оружие, доспехи и обмундирование для воинов и полиции. Но отец умер. Внезапно. В тридцать пять лет, когда он был на работе, у него просто остановилось сердце. А ведь он даже раньше не болел. Мы с мамой долго не могли прийти в

себя, это был жесточайший удар судьбы. Вот так неожиданно остаться вдвоем – это очень тяжело. Папиного оптимизма хватало на всех нас. Его заразительный смех и шутки поднимали настроение, и он никогда не унывал. Что бы ни случилось, отец всякий раз говорил, что все будет хорошо.

Я всегда была тихоня и скромница и у меня была только одна подруга, да и то всего до восьмого класса. А потом она с родителями переехала из нашего небольшого городка Саркса в другой, на юг страны, где пролегает горная гряда и проходит граница с королевством Трапен. В нем находятся большие горнодобывающие компании гномов. Отцу подруги предложили хорошую должность в торговой компании бухгалтером. А я осталась одна и больше никого себе из друзей найти не смогла.

Я часто тоскливо смотрела на стайки подружек: как они весело хохочут, гуляют и сидят в кафе, – и завидовала. А особенно грустно становилось от вида влюбленных парочек. Сердце заходило от тоски. Я никогда не была в компании подруг, меня не приглашали на свидания, и противоположный пол меня словно не замечал. Серая мышь. Заучка с детства.

А потом мне повезло, я поступила в Королевскую академию магии и теперь грызу гранит науки в альма-матер самых привилегированных особ королевства Экхалион. Для меня это самый высокий трамплин, о котором я только могла мечтать. И мама моя тоже. Она так хочет для меня лучшей жизни.

ни, богатой и сытой. Ей приходится работать почти по двенадцать часов в сутки, приглядывая за маленьким, плаксивым и избалованным баронетом, будучи его нянькой. И такой жизни она мне ни в коем случае не желала.

Я выдержу, мама! Обязательно окончу академию и смогу помочь тебе и себе, ведь такой редкий дар Светлые Боги мне дали не зря.

Из огромных витражных окон лился мягкий солнечный свет, и падал на темно-коричневый деревянный пол библиотеки. Цветная мозаика изображала битвы магов в период Великой Войны. Картины устрашали своей правдоподобностью и ужасали образами существ, появившихся из Бездны тысячу лет назад. Во время самой масштабной и катастрофической битвы за наш мир объединились все страны и расы, стали плечом к плечу, чтобы не дать залить кровью немагических и магических существ весь Виард. Долго шла битва, пали самые лучшие и сильные маги и волшебники, многие расы были стерты с лица нашей планеты, но мы победили. Загнали обратно в Бездну страшных чудищ, о которых все вспоминают с содроганием и по сей день. А в каждом королевстве чтят память о погибших. Стоят монументы воинов-спасителей и магов-защитников неподверженные дождям и ветрам. Тем, кто положили жизни во благо всех существ, живущих под светом солнца. Не забудется подвиг и вечна память победителям.

С тех пор хранители сильной магии – на вес золота. А маги, развившие свой дар до пятого уровня, – самые почитаемые на всех континентах.

Просыпается магия стихийно, и не предскажешь, у кого в семье она пробудится. И нельзя путем селекции произвести на свет детей с таким же даром, как у родителей. После Великой Войны с Бездной все пошло по-другому, и кажется, что крупницы магии рассеялись по всему миру хаотично. Просыпается она ни с того ни с сего у разных детей, даже в семьях лишенных магических способностей.

Былая иерархия и наследственная передача магии утратили свои силы в современном мире. Изменились правила, но это и к лучшему. Зато у каждого теперь есть шанс получить магический дар, но, существует и обратная сторона – не каждому дается возможность его развить.

Королю Гарнету II, так любившем учиться и даже решившему создать сотню лет назад Королевскую академию магии, пришла в голову блестящая и благородная мысль – предоставить дополнительные места для одаренных людей из бедных семей. Но, к сожалению, в нашем королевстве опять началось брожение среди аристократии – они все больше твердили, что магия должна быть только в их руках. И это очень плохо. Не знаю к чему они могут прийти с такими рассуждениями, и, главное, что они могут предпринять в этом направлении, но, думаю, это будет катастрофично для низших классов, как всегда.

Пройдя в самый дальний угол библиотеки, где меня никто не мог побеспокоить, я уселась прямо на пол. Я читала учебник по заклинаниям третьего порядка – изгнание нежити и ее уничтожение. Мы будем это проходить только на следующий год, но я всегда стремилась заглянуть вперед и мне не хватало информации уже сейчас. Все домашние задания я успевала делать и даже перевыполняла. А еще у меня были свободные вечера, которые я проводила в библиотеке. Нет, ну не в комнатке же моей сидеть, глядя на потолок с облезлой известкой. Да еще она иногда в этот момент прямо на меня кусками отваливалась – то еще удовольствие.

Выносить книги из библиотеки можно было всего несколько экземпляров, и то в основном разрешалось брать только методические пособия. А самые ценные учебники и монографии давались под подпись, и читать их можно было только в читальном зале.

– Вот смотри, это, похоже, здесь, – услышала я шепот за стеллажами.

Насторожилась и притихла, прислушиваясь к происходящему.

– Ты уверен? – раздался приглушенный голос еще одного парня.

– Да, я заранее расспросил у одного аспиранта, где искать.

– Он нас не заложит? – спросил кто-то строго.

– Нет, Ларк, я тебе гарантирую, он мне был должен.

Внутри все похолодело и ледяные мурашки пробежали по

спине. Ну вот, только встречи с Ларком Уэйнрайтом и его приспешниками мне не хватало. Тем более они явно затеяли что-то противоправное. Так, надо смываться отсюда. Я медленно, стараясь не шуметь, стала подниматься, готовясь к побегу. И только, выпрямившись, уже собралась попробовать бесшумно удрать, как услышала слова, от которых испуганно замерла на месте.

– Фолк, проверь, чтобы никого не было рядом, – отрывисто бросил Ларк своему сообщнику по странной афере.

Глава 5

Я так и осталась стоять с поднятой ногой, когда из-за стеллажа высунулась голова с рыжей и кудрявой шевелюрой одноклассника Ларка – Фолка Литнера. А потом он весь показался и, радостно скалясь, произнес:

– А здесь у нас кто-то есть. И тебе лучше взглянуть на эту хорошенькую маленькую мышку, Ларк, которая стоит и подслушивает.

Тут же появились из-за угла Ларк и второй его друг – Ральф Версер, такой же повеса и ловелас, как и первые двое.

– Так, так, так... И кто это тут у нас? – прищутив светло-серые глаза – сейчас они были у блондина почти стального цвета, – крадучись приближался ко мне маг воздуха. А его друзья стали обходить по бокам, сжимая кольцо. Так что мне ничего не оставалось сделать, как прижаться спиной к стеллажу и сжаться под их хищными взглядами, судорожно

вдыхая воздух от испуга.

– Моя нимфочка, – протянул Ларк, – а маленьких девочек разве не учат, что подслушивать нехорошо?

Я замотала головой:

– Я не подслушивала. – Я уже была здесь, когда вы пришли сюда, – проблеяла в ответ.

Ларк подошел очень близко, и, ухмыляясь, навис надо мной во весь свой немаленький рост. Потом протянул руку и заправил за ухо выбившийся из моей прически локон.

– Хорошо, моя девочка. Ты же будешь послушной и не скажешь никому, что видела меня возле хранилища? И промолчишь о том, что я тут искал?

– А я и не знаю, что вы там делали, милорд, и здесь тем более.

– Вот и молодец. Просто забудь обо всем, сладкая, – и Ларк, ослепительно улыбнувшись, щелкнул меня по носу, а его дружки хмыкнули.

Я вспыхнула от злости. Мне жутко не понравилось такое распускание рук, и я отвернулась, демонстрируя свое намерение уйти отсюда. Ларк кивнул Фолку, чтобы тот пропустил меня, а я сорвалась с места и побежала к выходу.

«Ах он мерзкий тип! Да что он себе позволяет!» – негодовала я. А ответить ему боялась – аж поджилки до сих пор тряслись. Не стоит с парнями связываться. Особенно если они такие, как этот Ларк – жизнь подпортить могут очень сильно.

Так что же они такое задумали? Что-то явно нехорошее. Ну и пусть воплощает свои дурацкие идеи в жизнь. Может, вышвырнут его из академии и всем от этого только легче станет. Ну ладно, мне, наверное, только, а девушки со всех курсов с ума сойдут от горя. Как же! Знатный и богатый жених с крючка сорвался.

Я шла по коридорам академии к себе в комнату вся накаленная, злилась на произошедшее в библиотеке, и уже было зашла в холл хозяйственной пристройки, как из подсобного помещения, видимо, увидев меня в окно, выскочила сияющая миссис Паркидж.

– Мэгги! Иди сюда! Посмотри, что тут для тебя принесли!

Я нахмурилась, ничего не понимая, потому что мама посылку обычно присылает раз в месяц, и я сама ее иду забирать с почты. На большее у нее денег не хватает. А как я здесь на самом деле живу – она не знает. Родительнице я рассказывала, что у меня все хорошо, а о своих проблемах молчала, чтобы ее не расстраивать. Мама и так после смерти папы, да с учетом такой утомительной работы с непоседливым маленьким ребенком, стала сдавать. Все равно в этой жизни мне придется выбираться одной, так что надо учиться самостоятельно принимать решения.

– Вот! Это тебе принесли! – прачка ткнула пухлым пальцем в огромную плетеную корзину. В ней что-то лежало завернутое в цветную розовую бумагу и украшенную разноцветными бабочками.

– Там написано: «Для Мэгги Олдридж»! – радостно возвестила миссис Паркидж.

Мои брови поползли вверх от удивления: «От кого это может быть?» Я подошла к корзине и на всякий случай убедилась, что на ней точно написаны мое имя и фамилия. А потом медленно развернула шелестящую и приятную на ощупь бумагу.

– Ох! – только и смогла вымолвить я.

Чего в ней только не было! Корзиночки с заварным кремом, пирожные с фруктами и ягодками, зефир, пастила и шоколадные конфеты, причудливых форм с разной начинкой. А самое главное – все из лучшей кондитерской столицы «Амбирье». Вот это да!

– От кого это, Мэгги? – с восхищением разглядывая такой шикарный набор сладостей, спросила миссис Паркидж.

А и правда, от кого? У меня даже близко тут нет поклонников. И не было никогда в жизни. Может, ошиблись все же. Но нет, вроде на карточке мое имя указано.

– Я не знаю, кто мне отправил эту корзину, миссис Паркидж.

– Мэгги, да неужто у тебя наконец-то завелся поклонник? И, похоже, он очень богатый. Это надо же – подарить тебе такую роскошь! Сколько же это стоит? – всплеснула руками женщина. – И молодец какой, не поскупился на такой презент для тебя. Как же он красиво за тобой ухаживает!

– Я даже не догадываюсь, кто бы это мог быть, – задумчи-

во отозвалась я, кусая кончик ногтя на указательном пальце. Да, плохая привычка, знаю, но так легче думается.

– Девочка моя, может тебе повезет и ты найдешь в стенах академии свое счастье и любовь?

– Миссис Паркидж, вы же знаете, что меня тут воспринимают как девушку, по статусу не выше их прислуги. И аристократы с такой никогда не станут общаться. Слишком уж у них всех вздернуты к небу носы, чтобы видеть под ногами такую грязь, как я.

– Ну а, может, все-таки... – продолжала романтично настроенная и вовсе непрактично думающая прачка, что странно, для женщины в ее возрасте. Она должна была наоборот возвращать в реальность мои мечты и снимать розовые очки с девушек в моем положении.

Мне пришлось прервать ее грезы о моей дальнейшей обеспеченной и сытой жизни:

– В академии я могу рассматриваться самое большое как чья-то любовница.

– Ох, и правда... что это я, – миссис Паркидж растерянно потерла ладони о фартук. – Размечталась и тебе голову глупостями забиваю. Ты знаешь, дочка, принимать-то такие дары можно, но будь начеку: у тебя и есть что в этой жизни – так это твоя невинность. Только с ней ты сможешь найти достойного мужчину и выйти замуж честной девушкой. А все эти лорды только поиграют с тобой и бросят. Никогда нам не стать на одну ступень с ними. А не откажешь одному, так и

другим больше не сможешь – так и пойдешь по рукам.

– Не волнуйтесь, миссис Паркидж, я не собираюсь становиться их игрушкой. К тому же у меня есть не только моя девичья честь. Я маг, который намерен дойти до конца обучения и стать профессионалом своего дела, а там мне будет легче. Отработаю положенный срок на королевство – и передо мной откроются все двери. Правда, мне будет уже под сорок лет, но все равно. Зато все это время я буду обеспечена хорошей работой, а становиться временным развлечением для кого-то ни сейчас, ни в будущем у меня в планах точно нет.

– Молодец, девочка! Мне нравится твой боевой настрой, – кивнула прачка.

– Предлагаю теперь попробовать эти кулинарные изыски и оценить, что же там такое едят эти аристократы. Теперь и мы с вами сможем узнать вкус богатой жизни, – я указала рукой на корзину и уже была в предвкушении феерии гастрономических ощущений.

– Ой, что ты! Это тебе принесли, деточка, сама кушай, – прачка замахала на меня руками.

– Нет, есть я без вас не буду, миссис Паркидж. Так что грейте воду для чая, – решительно произнесла я и стала выкладывать на тарелки вкусности от неизвестного дарителя.

А миссис Паркидж просияла и побежала готовить для нас напиток. Ну не могла же я одна все это тихо съесть у себя в комнате? Добрая женщина и так постоянно подкармливала

меня, и не только меня одну, между прочим, а еще некоторых студентов, таких же, как я – обучаемых за счет королевства и сверкающих голодными глазами.

Мы с миссис Паркидж стали общаться сразу, как только я поступила в академию. Я часто сидела у нее вечерами и изливала свои обиды на жестокий мир, на аристократов, что не давали проходу, но она только и могла мне посочувствовать, да принести что-нибудь из дома – подкормить немного. Я очень была рада пирожкам с рыбой или капустой, также у нее всегда были засахаренные вкуснейшие орешки, и миниатюрные крендельки с маком к чаю.

Весело проведя время за разговорами, мы смаковали каждый кусочек лакомства из корзины таинственного дарителя. Я оставила миссис Паркидж большую часть кулинарных изысков, чтобы она унесла их домой – угостить своего мужа, а остатки взяла с собой. И долго еще перед сном размышляла, чей же это мог быть подарок. Может, Ларк Уэйнрайт решил так подкупить меня, чтобы я не говорила никому, что видела, как он искал комнату с магической рухлядью? Да вряд ли он. Этот самоуверенный тип и так знал, что если я скажу – он меня сживет со свету. И тем более Ларк с друзьями меня сегодня изрядно напугали – это больше на него похоже, чем задаривать вкусностями. Это точно не он. А кто тогда? Так и не найдя ответа на этот вопрос, и полночи помучавшись, я все же заснула. Завтра два выходных и мне очень рано вставать, потому что я еще помимо учебы работаю.

Королевская академия экспериментальной магии находилась в пригороде столицы Румус. Здание альма-матер – это величественное сооружение из красного кирпича и белого камня. Многочисленные башни в форме восьмигранников украшены медальонами с изображением выдающихся магов-ученых. Академия окружена огромным парком, в котором можно встретить несколько фонтанов, поражающих своей красотой. Самый большой выполнен в виде скульптуры девушки на постаменте, льющей из золотого кувшина воду, которая рассыпается серебряными брызгами, а вокруг нее русалки, отдыхающие в раковинах. Вечерами вода переливается радужными красками и раздается мелодичный и тихий звук свирели.

В парке расположились уютные беседки, скамейки и качели, скрытые от палящего солнца под раскидистыми деревьями. Дорожки, посыпанные гравием, поляны, усыпанные многочисленными благоухающими цветами.

До города обычно добирались в личных экипажах. А мне, когда я устроилась на выходные подрабатывать в аптеку к мистеру Саймону Дамириону, приходилось идти пешком. За прилавок, конечно, аптекарь меня не пустил. Я сидела в подсобке и с утра до ночи смешивала различные порошки в необходимых пропорциях, наделяя их чуточкой своей нишати. Маги света обладали и даром исцеления тоже. Не так, конечно, как лекари, которые специально на это обучались, но

излечивать мы тоже могли – незначительные раны и увечья.

И вот уже год я подрабатывала у мистера Дамириона. Аптекарь был добрым человеком, правда, жена у него оказалась очень сварливая и громкая особа, часто приходившая на работу к мужу и дававшая ему разгон ни за что. Аптекарь был очень спокойным мужчиной, и слишком уж затюканным своей женой. Он никогда ей не перечил и молча переносил все ее упреки и придирки. А когда она заявлялась и начинала раздавать указания мужу, то доставалось и мне. После того, как ней закрывалась дверь, мистер Дамирион горько вздыхал и сразу как-то еще больше горбился. Его жена как будто бы выпивала из него все силы. Мне было очень жаль аптекаря, но это его жизнь, и он сам ее выбрал.

Платил он мне немного. Конечно, восемь рабочих дней в месяц – очень мало для большого заработка, и я это прекрасно понимала. Но я старалась и копила на новые вещи. Мне нужно все равно менять прохудившиеся чулки, не могла же я их бесконечно штопать, а туфли совсем уже стоптались. И делать какой-то запас еды. Конечно, за все время учебы у меня и так желудок уменьшился в размерах, и я уже привыкла есть немного. Но бывало, что из-за каких-то очередных подлянок, которые подстраивали мне гремучие змеи академии, я пропускала приемы пищи, и это было тяжело.

Сегодня как раз был день выплаты заработанных денег за месяц и, получив с радостью несколько серебряных монет, я их спрятала в кошелек, положив в карман юбки. В этот

день я засиделась дольше, чем обычно. И теперь придется бежать быстрее, но не потому, что мне нужно успеть попасть до определенного времени на территорию академии. Охрана всегда пустит. Все учащиеся имели право приходить и уходить когда угодно. Проблема была в том, что у меня не было лишних средств для найма экипажа. Поэтому приходилось очень рано в субботу выходить утром, еще затемно, и возвращаться, когда уже солнце садилось. Но самым неприятным было то, что нужно идти через лес – так было короче. И все равно уходило по три часа туда и обратно.

Я выскользнула из аптеки, как обычно, с черного входа. Мне предстояло пройти по улицам до выхода из города, и там свернуть на лесную дорогу, ведущую в нашу академию. Но раз сегодня я припозднилась – решила пойти не по главным улицам, как обычно, а по проулкам между домами, чтобы сократить путь.

Шла осторожно, старалась громко не стучать каблучками по брусчатке, чтобы не привлечь лишний раз к себе внимание. На узких малоосвещенных улицах душа уходила в пятки. Тени все больше сгущались и, казалось, что из темноты за мной наблюдают множество глаз. Я обхватила себя за плечи и, затравленно смотря по сторонам, старалась двигаться как можно быстрее.

Впереди оказался участок полной непроницаемой темноты. Уличные фонари сюда не установили, а свет с соседних улиц не проникал. Мрак был ощутим и клубился, словно жи-

вой. Меня передернуло от страха. Я замедлила ход, а потом сформировала светляка и запустила его в проулок посмотреть, что там и стоит ли идти вперед.

С руки сорвался яркий световой шар и улетел метров на десять вперед, рассеивая темноту. А мрак, как испуганное живое существо попятился назад.

Фух... никого. Это у меня просто воображение играет. Запустив еще пару светляков, чтобы преодолеть темный участок, я решительно двинулась вперед.

Пройдя почти до конца переулка, я почувствовала вдруг, что я здесь не одна... И только хотела было что-нибудь предпринять, как меня молниеносно впечатали в стену. Я вскрикнула от испуга и почувствовала боль – сильно ударилась спиной и головой о стену дома.

– Тихо, тихо, девочка, спокойно, – раздался мерзкий и скрипучий мужской голос прямо возле моего лица.

И пахло из чужого рта такой гнилью, что меня чуть не вырвало. Смерд немытого тела, пропахшего мочой, кислотной и еще какофонией ужасающих запахов, заставил задохнуться, а глаза заслезились. Мужик навалился на меня всем весом. Я всхлипнула от отчаяния, и только было собралась закричать, как потная рука накрыла мне рот. А эта мразь стала шарить по мне руками, приговаривая:

– А что это тут у нас? Денюжки-то есть у девочки? Украшения имеются какие?

Я отчаянно замычала, пытаюсь сказать, что нет. Но мужик

все же умудрился в моем кармане нащупать кошелек и вытащил его, скотина! Все, что я с таким трудом заработала. А потом он чуть отодвинулся от меня и ощерился, показав всего два зуба спереди. Глаза мужика масляно заблестели, и он пропыхтел с похабной ухмылкой:

– А какая красавица мне сегодня попалась! Вот повезло так повезло! – И, спрятав в переднем кармане дырявого пиджака мой кошелек, прошелся рукой по моей груди, сминая, то одну, то другую до боли. Я застонала.

– Как ты красиво скулишь, моя принцессочка. Ох, как мне это нравится. Ну что, ты готова? Тебя ждет прекрасный и незабываемый вечер в руках настоящего мужчины, – похабно заржал вор и насильник.

Мужик, убрав руку от моего рта задрал юбку вверх и, разведя ноги коленом, начал пристраиваться между ними. Тварь ты мерзкая! Подонок! Не позволю себя лапать! И сама не зная, что делаю, я приложила ладонь к его груди. Я почувствовала, как вырвался световой импульс и услышала стук чужого сердца под рукой, а потом как оно резко перестало биться....

Преступник выпучил на меня глаза, резко побелел и из его рта пошла пена. Я убрала ладонь, а он свалился замертво.

Меня затрясло. Руки и ноги ходили ходуном, а зубы стучали. Я не могла собраться с мыслями и понять, что делать дальше.

«Я убила человека», – по слогам произнесла я в уме

страшные слова. Но он на меня напал, ограбил и хотел изнасиловать! А, может, потом бы и убил! Ведь я просто защищалась. Но тут же кто-то противным голосом в голове повторил: «Ты убила человека, и это уголовное преступление. Применение магии не санкционировано. Ты не сможешь доказать его намерения. Свидетелей нет!»

О, Светлые Боги! Что же мне делать? Я заметалась из стороны в сторону. Побегала вокруг тела мерзкого вора и насильника. И не нашла ничего лучше, как сбежать. Бросилась по переулкам, летела, не замечая ничего на своем пути, и вдруг споткнулась, упала, растянувшись на дороге. Перед моим носом возникли броги, начищенные до блеска, и я услышала голос:

–Мэгги? С тобой все в порядке?

Глава 6

Подняв голову, я разглядела... вернее, ничего не разглядела. В глазах все плыло от выступивших слез. Картинка была мутной. И так зрение у меня не очень, а тут еще и ночь.

– Мэгги, что случилось? – кто-то сел возле меня и, осторожно подхватив под локти, помог подняться.

Я, всхлипывая, все же смогла протереть глаза и увидела встревоженный взгляд с бушующим пламенем – Невил Лорстог!

Открыла было рот – и только булькнула что-то в ответ. Все, больше я ничего не смогла произнести, а потом из ме-

ня полились бурные потоки слез и я опять стала оседать на землю. Маг огня подхватил меня на руки и усадил в карету, устроив на мягком сиденье. Сам сел рядом и обнял за плечи, нежно поглаживая и тихо приговаривая:

– Ш-ш-ш, Мэг. Ты мне можешь рассказать, что случилось? Я тебе помогу.

«Ты не можешь мне помочь! Я убила человека! Если я сейчас расскажу – ты меня тут же сдашь полиции». Рыдала я самозабвенно, в мыслях уже похоронила себя в застенках до конца жизни, оплакивая свою горестную судьбу. В красках представила, как мама состарится раньше времени, и умрет скоротечно. А я так и не смогу приехать к ней на могилу – отдать последний долг. Выйду из тюрьмы глубокой старухой и буду жить на улице, просить подаяние возле городских ворот, мокнуть под дождем, да питаться крысами.

Ох, как мне горько-то стало! Да за что же так со мной судьба обошлась жестоко?

– Мэгги, – Невил взял мое лицо в руки и, глядя прямо в глаза, твердо произнес:

– Перестань, пожалуйста, плакать и расскажи все. Я решу твои проблемы, какими бы они ни были.

Я замотала головой, отпрянула от парня, пытаюсь вырваться, а Невил переместил руки на мои плечи и сжал их легонько:

– Что бы ни произошло, Мэг, все может быть поправимо.

– Ты не понимаешь! Уже ничего не исправишь! – истерич-

но воскликнула я и опустила низко голову, сжимая в кулаках подол платья. Руки сильно тряслись.

– Позволь мне решать, чем я могу помочь тебе, а чем нет, – мягко продолжал настаивать маг.

– Невил, спасибо тебе, но я сама справлюсь, – и я попыталась выбраться из кареты.

Парень меня удержал за предплечье и твердо произнес:

– Ты сейчас никуда в таком состоянии не пойдешь. Я тебя не отпущу.

– Невил, пожалуйста! Мне сейчас лучше побыть одной, – попыталась я возразить ему.

На что Невил лишь молча посмотрел на меня и стукнул по дверце кареты, после чего мы тронулись.

– Мэгги, ты сейчас успокоишься и все мне расскажешь.

– Я не хочу. Это мои проблемы.

– Я не оставлю тебя в таком состоянии.

– Да какое вообще тебе дело до меня? – вспыхнула я.

Невил помолчал несколько секунд, посверлил меня взглядом и ответил:

– Я просто хочу помочь.

Забившись в угол кареты я угрюмо уставилась на дрожащие кисти рук, которые я сжимала и разжимала, пытаюсь успокоиться.

Уже в темноте мы подъехали к огромному особняку в очень престижном районе в центре города. Лакей открыл дверь кареты и помог мне выйти из нее. Я остановилась на

дорожке и усталилась на великолепный образчик архитектуры. Дом из светлого камня в несколько этажей, с башенками и красивыми арочными окнами. Вокруг разбит огромный ухоженный сад, а за деревьями виден небольшой пруд. До меня только сейчас начала доходить абсурдность ситуации. Да что за день такой! И что я тут делаю?

– Невил, – я повернулась к магу огня, – я хочу вернуться в академию.

– Мэгги, пройдем в дом. Мы с тобой поговорим, ты передохнешь и обязательно потом туда поедешь.

И Невил, повернувшись ко мне спиной, пошел в дом. Я нерешительно мялась на месте, глядя на высокого широкоплечего мага огня, облаченного в темно-синий бархатный сюртук, и подумывала: «А не сбежать ли мне сейчас отсюда?» Но возле меня стояли несколько слуг и ждали, чтобы проводить в дом. Все же на позорное бегство я не отважилась.

Невил провел меня в уютную гостиную. Обивка дивана небесно-голубого цвета в тон портьерам, с затканными по всему полотну мелкими цветами. Камин с уютно потрескивающими поленьями и паркет из тика создавали атмосферу роскоши и одновременно все смотрелось гармонично.

Маг усадил меня на мягкий диван и приказал слуге принести плед и чай, фрукты и закуски. Сам же сел рядом и взял мои кисти в свои большие и теплые руки. Меня била дрожь.

– Мэг, доверься мне, что бы ни случилось, я в силах тебе

помочь.

Я не ответила и только отрицательно покачала головой. Меня опять стали душить слезы, и потихоньку всхлипы снова вырвались из горла. Зажав рот, я попыталась все же успокоиться. Взять себя в руки. Я даже не заметила, как в комнату внесли пушистый мягкий плед, и Невил попытался меня закутать в него. От его прикосновения я вздрогнула и вскрикнула.

После того, как совсем недавно мужчина в переулке так нагло лапал меня и пытался изнасиловать, я не выдержала. Все еще чувствовала омерзение от его наглых рук, шарящих жадно по моему телу, зловонное дыхание. И меня затошнило. Да так, что я испугалась своего взбунтовавшегося желудка – меня могло вырвать прямо на мага. Я забилась в дальний угол дивана и вся сжалась, обхватив себя руками.

Невил нахмурился, глядя на меня.

– Мэг... – начал он и хрустнул костяшками пальцев рук, сильно сжав их в кулаки, а потом продолжил глухим голосом: – Тебе что-то сделали? Какой-то мужчина причинил вред?

Я судорожно втянула воздух и, прикусив дрожащую губу, посильнее закуталась в плед, так ничего и не ответив.

– Только скажи, кто это был, – зло сузив глаза, спросил Невил, а в них разбушевался такой пожар, что не стало видно даже зрачка.

– Уже ничего не надо, – выдохнула я.

– Он за все ответит, Мэг, я клянусь тебе! – пламя уже заволокло белки глаз мага.

– Невил, он... Уже все.

– Я понимаю, что... – маг огня сглотнул и его кадык дернулся, а взгляд заскользил по полу, пока он подбирал слова. – То, что он сделал с тобой, – это ужасно. И у меня нет слов, как тебя утешить. Но наказание он заслужил. Ты должна это понимать, Мэг. Нет твоей вины в том, что этот выродок так поступил. И стыдно за это тоже не должно быть.

– Невил, он ничего не успел сделать, слава Светлым Богам!

– Не успел? – подался вперед Невил, пристально всматриваясь в меня.

– Нет, дело совершенно в другом.

А Невил с облегчением выдохнул и спросил:

– В чем?

– Пытаясь защититься я, не знаю как, применила к нему «Длань света». Я даже не знала, что такое умею, и он умер, – я выпалила все на одном дыхании, чувствуя себя так, как будто бросилась в глубокий омут. Не знаю почему, но мне полегчало от признания.

Брови Невила поползли вверх, и он потер задумчиво переносицу.

– Где это случилось?

Я примерно, как смогла, описала место нападения и Невил сказал мне оставаться здесь, а сам стремительно вы-

шел из гостиной. Он отсутствовал довольно долго – я уже и посидела, и походила кругами по комнате, расцарапала себе в кровь всю руку. Но, наконец, маг пришел. Подошел ко мне и произнес:

– Мэг, этот человек жив. Ты не убила его.

Я выдохнула и сразу же вся ослабла, ноги не держали и пришлось схватиться за спинку кресла, чтобы не упасть. Все напряжение последних часов отступило. Невил тут же подхватил меня за локоток и, аккуратно придерживая, подвел к дивану. Принес воды и дал в руки стакан. Я отхлебнула пару глотков, и мне сразу же стало лучше.

Хоть эта мразь и заслуживала смерти, но я не убийца и сидеть всю оставшуюся жизнь из-за такой вши я точно не хочу.

– Мэгги, теперь все позади.

– А что с ним дальше будет?

– Я его сдал полиции. У меня там есть друзья и они без твоих свидетельских показаний найдут причину засадить эту тварь за решетку до конца дней. Он давно промышлял воровством и убийствами. На счету этой мрази немало девушек и женщин, которым он причинил вред. И только мрак знает, что он еще творил.

– Да, он и у меня украл всю зарплату за месяц, – уныло призналась я, понимая, что теперь мой кошелек непонятно где. Может, в подворотне валяется, а может, полиция себе забрала как вещественное доказательство.

– Забрал деньги? Так, подожди, возле него валялся какой-то кошелек, я только сейчас об этом вспомнил. Наверное, это был твой. Он у моего слуги. Сейчас схожу за ним.

Я очень сильно удивилась этому факту, но вдруг мне и правда повезло и Невил нашел мои деньги? Через некоторое время маг огня принес красивый кошелек из красного шелка, расшитый бисером и наполненный до отказа звенящими монетами, и протянул его мне.

– Но это не мой! – изумившись, произнесла я.

– Арчи сказал, что твой кошелек, по-видимому, порвался, и некоторые монеты были разбросаны по земле, а он их все собрал. Это просто другой кошелек, – пожал плечами Невил.

Осторожно взяв набитую до отказа сумочку и взвесив на руке, я твердо произнесла:

– Невил, я столько и за год не зарабатываю.

– Наверное, там были деньги и других жертв. Он обчистил многих, – пожал плечами маг.

– Тем более я не возьму чужого, – я протянула магу кошелек.

– Это за все твои страдания, Мэг, а остальных людей, кого он обобрал, уже не найти, чтобы вернуть им деньги.

Я, посомневавшись, все же взяла деньги, подумав, что потом отдам часть бедным возле храма Света, раз не могу найти тех, у кого украл этот страшный человек.

– Ну вот и прекрасно, Мэг, – радостно улыбнулся Невил. – Давай теперь поужинаем.

– Невил, мне лучше вернуться в академию.

– Ты уверена, Мэг? Может, сначала поешь?

– Нет, – твердо произнесла я. – Спасибо тебе большое за все. Я очень благодарна, но мне лучше уехать.

В шикарнейшей черной карете, запряженной четверкой лошадей, я мчалась обратно в академию. На ландо почему-то не было герба рода, к которому принадлежал Невил, что показалось мне очень странным. Все аристократы кичатся своим происхождением, старинным родом и гербы у них изображены повсюду.

Невил Лорстог – виконт, значит, где-то есть графская чета Лорстогов, но где их земли? Почему-то я никак не могла вспомнить расположение одноименного графства на карте Экхалиона.

На сиденье рядом со мной стояла огромная корзина, набитая всякой снедью, которую мне все же вручили перед отъездом из поместья. А кошелек оказался забитым до отказа серебряными монетами. И это уж точно не мой заработок, и вряд ли в таком количестве мог добыть их старый алкаш, промышляющий в подворотнях разбоем.

Глава 7

В Академии экспериментальной магии была в разгаре учебная неделя. Первые дни после нападения я постоянно от всего вздрагивала, и боялась каждого скрежета и шума,

громких голосов. На меня давила толпа и раздражала каждая мелочь. И хорошо, что в это время никто не снизошел до моей персоны и не устроил своих обычных пакостей, иначе я бы точно при всех сорвалась. Началась бы истерика, слезы – а это демонстрация слабости. И меня бы еще больше начали унижать. И тем более, если бы применила магию, которую ни в коей мере нельзя использовать в несанкционированных ситуациях.

Любой маг в королевстве с детства знает законы и помнит, как строго карается употребление магии не в благих целях или если это не связано с военной службой и с какой-либо иной разрешенной законом деятельностью.

При поступлении в академию мы подписывали специальные бумаги, что знаем о наказании и нам все разъяснено. Вот поэтому я так испугалась, когда применила к нападавшему заклинание «Длань света».

И новая загадка не давала мне покоя: откуда я знаю заклятие четвертого уровня магии? Их изучают только на пятом курсе! Хотя я и заучка, но до учебников выше чем на год вперед в самостоятельном изучении еще не дошла.

«А, может, это и не «Длань света»? – засомневалась я. – Просто показалось?»

После обеда у нас был небольшой перерыв перед следующими занятиями, и многие стремились провести время на улице, отдыхая на свежем воздухе в парке. Гуляли по извилистым аллеям, сидели в тени раскидистых деревьев, смеясь.

Обливали другу друга водой, что набирали в ладони из фонтанов. Парни располагались прямо на ровно подстриженной изумрудной траве, ведя непринужденные беседы.

И я сегодня пошла проветрить голову, а то сидеть в душных аудиториях в такую прекрасную солнечную погоду было просто преступлением. Сторонясь аристократически задранных носов, я направилась к дальней аллее парка и хотела было идти к забору, возле которого я себе присмотрела одинокую скамейку, скрытую ото всех глаз, как вдруг на дорожку передо мной выскочила Трэйси Ларсон. Невысокая рыжеволосая леди с первого курса. Она быстро заговорила, тыкая куда-то пальцем в сторону кустов:

– Мэг! Ты мне можешь помочь?

– Что случилось? – удивленно уставилась на девушку. Она никогда ранее не питала ко мне приятельских симпатий, и тем более мы не общались просто так.

– Гуляя по тропинке, я услышала писк, доносящийся из травы, а когда подошла ближе, то увидела маленького птенчика, еще не оперившегося. Он, видимо, выпал из гнезда. Ты можешь помочь его вернуть на место? А то неизвестно, когда прилетит его мама и вдруг местный кот съест малыша?

Я нахмурилась и поспешила за отчаянно размахивающей руками Трэйси.

«Чем мне ему помочь? Каким магическим приемом его поднять наверх?» – рассуждала я, идя быстрым шагом за первокурсницей. – А Трэйси? Она какой магией обладает?»

И только было начала вспоминать, но мы уже подошли к дереву, высматривая под ногами маленький беззащитный комочек.

И тут я почувствовала, как меня за руки и за ноги обхватили путы, и потащили к стволу, прижав к жесткой коре спиной. Кожу оцарапало. Тугие оковы из лиан прочно привязали меня к дереву, не давая высвободиться.

«Она же природный маг!» – только сейчас вспомнила я. А если бы раньше сообразила, то не попала бы в такую дурацкую ловушку.

– Посмотрите, кто это тут у нас? – раздалась смешки и из-за деревьев появились любительницы надо мной поиздеваться. Сильвия Роткинс со своей сворой. Ей нужно только дать им команду «фас», и те рады будут незамедлительно ее исполнить, твякая в угоду своей хозяйке.

Я зло уставилась на них.

– Принцесса леса, – протянула с усмешкой Сильвия.

И со всех сторон раздалась обидные комментарии, словно плевки. Но сделать я ничего не могла: для того чтобы бежать или применить магию, мне нужны руки.

– Раз ты нимфа, – надменно произнесла Сильвия, припомнив обращения Ларка ко мне, – так, наверное, ты близко общаешься с созданиями леса? Понимаешь их язык? – ядовито улыбнулась белокурая бестия.

– Да! Покажи нам свои умения, нимфочка, – язвительно бросила Лиара Ковианд, скрестив руки на груди.

– Я знаю, как нам проверить ее умения! – коварно блеснув светло-голубыми глазами, высказалась Сильвия. – Давайте ей в декольте насыплем муравьев!

Вот ничего себе остроумное предложение! М-да... А если этой стерве засунуть ос за шкуру, так сразу бы передумала людей мучить.

Я стояла, стиснув зубы, и исподлобья с ненавистью смотрела на этих пустоголовых куриц.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.